

Дневник Ван Сяо Ми: То, чего я хочу, не так уж много. Острый горячий горшочек подойдет
~~~

Ван Сяо Ми не мог видеть искаженное и отвратительное выражение лица Вэнь Фэн Цзиня, когда он опустил голову. Алые кровяные прожилки растеклись по темно-черным зрачкам, которые полностью заняли глазницу.

Эта старая пустая трата пространства! Он посмел солгать мне! Почему Шисюн опасается меня? Почему, почему, почему! Ритуал, который я провел, был идеален!

Эта бесполезная старая тварь, должно быть, солгала! Вэнь Фэн Цзинь прикусил губы, пытаясь подавить тяжелое дыхание. Если бы этот старикашка уже давно не был мертв, он бы замучил его до смерти!

“Это... Я действительно ничего такого не имел в виду.” Ван Сяо Ми поспешно отложил свою еду и подошел к нему. Как мухи, потирающие руки, Ван Сяо Ми начал уговаривать: “Я действительно не это имел в виду. Вы...ты большой парень, почему ты такой девичий гун??? Подождите минутку! Может ли это быть.... Ты шу?! Нет! Это нехорошо! Весна невозможна для двух маленьких шоу!!

Несмотря на то, что Вэнь Фэн Цзинь не знал, что такое гун и шоу, он все равно мог догадаться по контексту. Он поднял глаза и сказал: “Миан Дэн, ты слишком много думаешь...”

Это хорошо, это хорошо. Ты просто напугал меня до чертиков.

Ван Сяо Ми прочистил горло и сказал с небольшим смущением: “Как я уже говорил, я могу умереть, если буду вдали от священного дерева, так что я все равно не могу уйти”.

Поскольку теперь он был Человеком-деревом Ванга, который "с одной минутой зарядки мог работать в течение двух часов", каждый раз, когда он слишком долго отсутствовал на дереве, ему приходилось спешить обратно к дереву, чтобы пополнить свою энергию.

Теперь, когда он мог есть горячую траву и наслаждаться хорошей едой, это было благодаря зарядке под деревом в течение половины дня.

“Ну, у меня там нет ничего или никого, по кому я бы ностальгировал. Раз ты уверен, что это я, тогда давай жить вместе в мире. Если бы я восстановил свои воспоминания, тогда мы действительно были бы вместе. Или если однажды ты обнаружишь, что я не тот, кого ты искал, тогда мы расстанемся”.

“Как насчет этого?” - неуверенно спросил Ван Сяо Ми.

Вэнь Фэн Цзинь покачал головой: “Такого дня никогда не будет. Я уже говорил, я уверен, что

это ты.”

Ван Сяо Ми был озадачен и спросил: “Как вы можете быть так уверены?”

Он молчал и молча смотрел на ярко-красную горячую кастрюлю, очевидно, не желая говорить почему.

Ван Сяо Ми вырос со своей бабушкой. Его родители не заботились о нем с тех пор, как он был ребенком. Его родственники продолжали говорить его бабушке, что он был обузой. Всякий раз, когда он совершал ошибку, его учитель всегда говорил: “О, это снова тот ребенок”.

Возможно, именно благодаря такому воспитанию он с детства всегда мог ясно видеть вещи. У него ничего не было и, следовательно, он не боялся ничего потерять, в то же время он также быстро принимал все странное.

Бывали времена, когда его бабушка задавала ему несколько вопросов во время их задушевных бесед, и он становился косноязычным, совсем как Вэнь Фэн Цзинь в этот момент. Что делала бабушка в это время?

“Давай просто поедим... Это дело, пока ты знаешь, что делаешь, этого достаточно”. Ван Сяо Ми постучал палочками для еды по банке и беспомощно улыбнулся.

Он тяжело вздохнул: “Не беспокойся об этом! Мы, мужчины, в будущем будем зависимы друг от друга. И эй, я никогда раньше не был ни с кем другим!”

Его бабушка прожила с ним всего два года, а потом ее больше не было рядом. Ван Сяо Ми на самом деле чувствовал себя совершенно счастливым оттого, что в этой жизни он смог найти человека, нет, на самом деле это пельмень, который сопровождал бы его по жизни.

Вместо одинокой жизни, за которой последовала одинокая смерть, проводить свои дни, застряв под землей с компаньоном, было намного приятнее.

Жуткая "повседневная жизнь двух пельменей, поедающих горячую кастрюлю", была не тем, о чем он мог бы даже мечтать.

Поэтому, даже если бы это была просто какая-то фантазия, которая у него была на смертном одре, или что он всего лишь заимствовал тело другого, Ван Сяо Ми все равно бы презренно цеплялся за эту возможность до того дня, когда ему пришлось бы отпустить...

Черт! Почему я становлюсь сентиментальным?!

Ван Сяо Ми мысленно выругал себя. Затем он продолжил есть сухожилия, а также сорвал

немного для Вэнь Фэн Цзиня.

“Давайте поторопимся! Мои вкусовые рецепторы начинают неметь! Должно быть, это потому, что я слишком долго оставлял священное дерево.”

Вэнь Фэн Цзинь посмотрел на мясо в своей миске, а затем на Миан Дэна, который отличался от его предыдущей жизни. Как будто он был в транс, он позволил горячему и едкому пару ударить ему в лицо. Он подумал: сколько времени прошло с тех пор, как Миан Дэн был готов потеплеть к нему, сблизиться с ним, и как долго продлятся эти драгоценные дни?

В это время он был готов быть рядом с ним и относиться к нему с заботой в другом, но знакомом облике.

Вэнь Фэн Цзинь положил кусок мяса в рот и долго ощущал жар на языке. Безмятежная улыбка медленно расплылась по его лицу. Эта улыбка отличалась от тех, которые он обычно надевал, чтобы скрыть свои истинные чувства.

Это был тот вид, который можно было непреднамеренно показать, когда они чувствовали тепло в своем сердце.

“Миан Дэн, в этой жизни, пока ты не сделаешь мне ничего плохого, я определенно буду жить, чтобы быть достойным тебя”. Вэнь Фэн Цзинь внезапно отложил палочки для еды и сказал.

Ван Сяо Ми улыбнулся и дважды моргнул: “Ты знаешь, что у тебя есть привычка? Когда ты будешь счастлив, ты будешь звать меня Миан Денг. Когда ты несчастен, тогда это Шисюн. Вот почему я пришел к выводу, что наши отношения в прошлой жизни были не такими идеальными, как ты утверждал. Но все в порядке, ты мог бы ждать меня так долго, даже если я восстановлю свои воспоминания, я думаю, что все равно смогу снова узнать и принять тебя”.

Вэнь Фэн Цзинь посмотрел на улыбающееся лицо Ван Сяо Ми, он был удивлен и ошеломлен. Затем его улыбка стала шире, и он тихо согласился: “Хорошо”.

Один большой пельмень и один неживой поддельный пельмень собрались вокруг дымящегося горячего котла, изо всех сил стараясь испытать любовь, которой им не хватало друг от друга, и в то же время не могли не пристраститься к этому чувству.

Этот опыт непреднамеренно сблизил две маленькие жалкие души.

Объявления

В связи с этим Ван Сяо Ми позже с благодарностью поблагодарил грабителя могил, который принес им домашнюю приправу для горячих котелков!

Горячие камни сычуаньского горшка!

Домашние камни для приправы для горячих котелков!

Ван Сяо Ми: Я, как совладелец этой гробницы, приглашаю всех грабителей могил прийти и поиграть. Не забудь принести еду. Вам бесплатно дадут золотую монету за свежее ослиное копыто! Фенг Цзинь, скажи что-нибудь!

Вэнь Фэн Цзинь: Добро пожаловать, добро пожаловать. У нас есть много золота, которое мы можем раздать. (хе ~ ты все равно не сможешь выйти, как только войдешь.)

Грабители могил: “.....” как будто мы поверим словам двух больших пельменей!

После того, как они закончили трапезу и Вэнь Фэн Цзинь закончил со стиркой, они вернулись к священному дереву.

На руках Ван Сяо Ми начали проступать вены, и его кожа тоже стала голубовато-бледной. Он прищелкнул языком и пожаловался: Скупое дерево, не можешь дать мне даже секунды больше.

Ван Сяо Ми закатал рукава, обнял вечно цветущее дерево и начал свою ежедневную процедуру склеивания деревьев.

Это дерево было удивительным. Просто оставаясь рядом с ним, он мог чувствовать, как энергия начинает накапливаться. Там, где его кожа касалась коры, возникало яркое ощущение энергии, вливающейся в его гниющее тело и оживляющей его.

Пробыв там пять минут, полностью заряженный Ван Сяо Ми забрался в гроб. Это странно. Всякий раз, когда он входил в гроб, чтобы лечь, здоровяк рядом с ним широко улыбался и бросался обниматься. И теперь, после того, как они поговорили по душам, здоровяк стал застенчивым?!

Его тело лежало прямо, как кусок дерева. Даже его руки вели себя прилично и лежали на животе.

Похоже, сегодня им никто не воспользуется. Ван Сяо Ми почувствовал легкую жалость, когда он лег и причмокнул губами.

Это верно! Каждый раз, когда Вэнь Фэн Цзинь подходил, чтобы обняться, Ван Сяо Ми делал невыразительное лицо, но внутри он на самом деле улыбался всю дорогу. Он даже притворился, что протягивает руку, чтобы сопротивляться, но это была всего лишь уловка, которую он использовал, чтобы почувствовать Вэнь Фэн Цзиня своими лапами. К этому времени он уже знал, сколько мышц живота у Вэнь Фэн Цзиня!

Ван Сяо Ми: Правильно! Я и есть такое животное! Ну и что?!

Ван Сяо Ми, который праведно заявлял о своем бесстыдстве, лег на свою нефритовую подушку и задремал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13878/1223842>